

Вместо предисловия

Да, главное, чтобы костюмчик сидел! Именно так где-то когда-то выразил свое мировоззрение какой-то герой. И - о, боже! - как он был прав. Сколько сил, фантазии, нервов, денег, наконец, тратим мы на этот самый «костюмчик»: и чтобы сидел, и чтобы впечатление производил, и чтобы провожали и встречали не только по уму. Ум - это, конечно, хорошо, но два костюмчика все же лучше. А если вы актриса нашего театра оперетты, то сам бог, как говорится, велел вам менять платья, как роли.

Кстати, обшивают наших актеров, в том числе и мужчин, все те же женщины. И 8 Марта - хороший повод для того, чтобы и о них поведать миру, и о костюмчике рассказать.

Так вот театральные мастерские, те самые кулисы, которые по логике вещей должны располагаться почти сразу за сценой, в нашем городе находятся вовсе не... Хотела написать «в театре», но вовремя вспомнила, что и сам театр оперетты не имеет в городе определенного места жительства, а арендует помещение, вернее, сцену во Дворце культуры. Ну а все остальное, в том числе и театральные мастерские, находятся в здании по улице Советской Армии, рядом с Домом быта. Здесь же, в мастерских, и создается театральный костюм.

«па», именно Галина Ивановна найдет оптимальное решение - и чтобы актеру угодить, и чтобы костюм не испортить.

Кстати, хоть у нас сейчас и рынок, и прилавки по сравнению с доперестроечными временами, можно даже сказать, ломаются от толп и тканей в том числе, но не всегда это то, что необходимо для костюма театрального. Где, например, найдешь крыло бабочки или сказочные платья для обитателей морских глубин в пьесе о русалочке?

В поисках
крыла бабочки

И кто бы мог подумать, что одежда для столь поэтических образов создается в столь непоэтических условиях? Красильный цех, где козыничает Оксана Клепикова, и правда, хоромами не назовешь. Подвальное поме-

бумагу, сворачиваешь ее кулечком, заполняешь нужной краской и наносишь кружево, вышивку, шитье, как узоры и розы на торте. Делать из простой тряпки шедевр - профессия Галины Викторовны Тягней. Вот только фотографироваться Галина Викторовна наотрез отказалась и не потому, что чересчур скромна, а из принципа. В чем, правда, этот принцип заключается, тоже не объяснила, хотя о мастерстве своем поведала достаточно.

- «Русская вышивка и кружево из собрания Государственного исторического музея» - это моя настольная книга. Именно отсюда я срисовываю необходимый мне узор, а затем уже имитирую его на ткани всеми подручными средствами. Из марли, например, делаю капрон с кружевами, из простой фланели тисненый бархат.

- А из гороха и овса?

- Рельефную золотую вышивку. На рисунок наклеиваю, где необходимо, овес или рис, а затем подкрашиваю их бронзой. А из гороха все больше жемчуга создаем. Кроме того, с по-

мый цыганский табор, Розалинда, Айзенштейн и Адель из «Летучей мыши», совсем новенькие Пенелопа и Одиссей - образы, воплощенные в костюмах. Я даже не ударила и одно из этих творений примерила на себя. (Уж простите меня за эту чисто женскую слабость).

Но вот кого здесь не было, так это хозяек костюмерной: Надежды Михайловны Арабян и Елены Юрьевны Дайнеко. Работа у них такая - быть всегда рядом с актером. И в тот день, когда я побывала в театральных мастерских, Надежда Михайловна и Елена Юрьевна вместе с театром уехали на очередные гастроли. Но позже по телефону у Надежды Михайловны Арабян мне удалось все-таки выяснить, что это за должность такая - театральный костюмер.

- Вы знаете, должность очень ответственная и работа очень тяжелая. Мы должны всегда следить, чтобы каждый костюм каждому актеру был вовремя подан. Отгладить, подштопать, помочь надеть, застегнуть и т.д. Во время спектакля актеры переодеваются порой по 5-6 раз. Вы представляете, какая нагрузка? Иногда приходится работать по 18 часов в день, особенно на выездных спектаклях. И актеры бывают разные. Я сама из актерской среды, поэтому знаю, как это неприятно: тебе на сцену выходить, а у тебя то перчаток, то еще чего-нибудь нет. Так что наша задача, чтобы актеры не получали из-за нас отрицательных эмоций.

Но вот костюм надет, перчатки, если таковые имеются, поданы, все пуговички, замочки, кружочки застегнуты, кружева расправлены и - ваш выход, артист! Кулисы выпускают на сцену результат своего труда. Именно ему, ей, им - цветы и аплодисменты благодарного зрителя. Но когда вы, уважаемый читатель, благодарите со слезами умиления и душевного подвига актеров, не забывайте, что их творчество не было бы так плодотворно, и ваша радость не была бы такой полной без этих женщин, которые живут и работают за кулисами, и о крохотной части жизни которых я только что вам рассказывала.

Надежда КИЧКАЙЛО
Фото И. СВЕТИНА

Главное, чтобы костюмчик сидел!

Эскиз - начало всех начал

Первое впечатление, когда заходишь в комнату художников, такое, будто попал в картинную галерею. Только вместо картин на стенах они самые и висят - эскизы. Да размеры комнаты гораздо меньше самой маленькой из известных мне галерей. Два стола, шкафы были заполнены эскизами... Кстати, запах краски и беспорядок, которые должны бы сопровождать работу художника, здесь начисто отсутствуют. Отточенные карандаши, перья, тонкие кисти, тушь, аккуратно расставленные баночки с гуашью, словом - порядок. А создает его, а также эскизы будущих театральных костюмов, Наташа Миронова, кстати, родная дочь главного художника театра, так что любовь и к театру, и к рисованию у нее кровная.

- Да, в театре я с раннего детства. Помню, с трех лет на гастроли вместе с отцом ездила. Занималась я еще в детстве и музыкой, но рисование все же пересилило, и вот я здесь, в театре.

- А что такое театральный костюм, по-вашему?

- Театральный костюм - это, конечно, нечто большее, чем просто повседневная одежда. Здесь и замысел режиссера, и требования балетмейстера, и у меня, как у художника, есть определенные идеи и представление о том, каким должен быть костюм именно этого героя и именно из этой пьесы. Кроме того, всегда надо знать актера, который будет играть в этом костюме. Чтобы не человек к костюму, а костюм к человеку подходил, помогал бы актеру преобразиться, да и чтобы сидел на нем как влитой.

- То есть, выходит, что вы еще и как модельер работаете?

- Выходит, что так. Надо знать еще и историю: когда, в какой стране и как костюм носили.

- А костюмы какой эпохи вы любите больше всего создавать?

- Мне нравятся времена Модарта. Эти пышные юбки, кружева, оборочки, высокие парики, обнаженные плечи. Женщины в таких одеждах выглядят просто замечательно. Как-то благородно, красиво, изящно.

- А были ли неудачи?

- Как ни печально в этом сознаваться, были. Причем обычно обнаруживаешь какие-то недочеты уже на сцене. И это особенно тяжело. Так что стараешься отсматривать весь процесс: от эскиза до того, как актер выйдет на сцену.

- Наташа, вот эскиз нарисован, что дальше? Кому вы его отдаете?

- Я его беру и иду в пошивочный цех, к Галине Ивановне Афанасьевой, нашему главному закройщице.

- Может, вместе сходим?

- Ну что ж, пойдёмте.

Это вам не ателье!

В пошивочном цехе работают

шесть женщин: две закройщицы, остальные - швеи. Самая опытная из них - Мария Андреевна Баранова, в театре с 1964 года, и называют ее живой историей.

- Когда я пришла, у нас было два театра: оперетта и драма. Мне как-то сразу понравилась именно оперетта, я даже не помню название первой драматической пьесы, которую пришлось обшивать, а вот «Баядеру» я никогда не забуду. Потому что костюмы в оперетте всегда необычны, праздничны, мы даже по молодости их примеряли, фотографировались. А сейчас уже привыкла. Столько времени прошло, пусть теперь молодые тешатся.

И молодые практикантки (есть и такие) тут же подтвердили: и что нравится, и что примеряют, и что хотели посвятить бы свою жизнь театру.

- Театр для нас - это все: это наша боль, наша любовь и все на свете, - тут же включается в разговор Галина Ивановна Афанасьева, приколов, наконец, очередную розочку к очередному костюму. - Кто проработал в театре хоть немного, тот никогда уже не забудет этого. Потому что это - другой мир, я бы сказала, волшебный в какой-то мере.

- Но все-таки кулисы - это не сцена. Там зритель, цветы, аплодисменты. Здесь же ничего этого нет.

- Ну почему же? А общение с актерами? А наше собственное сознание, что делаем мы важное и нужное дело? Без нас бы и театра, сцены бы не было. Все создается за кулисами.

- А мне показалось, что ваша работа ничем не отличается от работы в обыкновенном ателье.

- Ну что вы! Это же совсем иное. Ведь каждый костюм не похож на другой. Мы шьем и костюмы 18 века, и греческой эпохи, и наш век обшиваем, и даже о 21-м не забываем. Где, в каком ателье это возможно?

- А вы давно уже в театре?

- Уже 20 лет, и профессию менять не собираюсь. Хоть и зарплата небольшая, и помещение оставляет желать лучшего, и трудности у нас, конечно, имеются. Но театр - это дом. А дом поменять нельзя.

Вот так! Не многие сейчас могут похвастаться такой стойкой жизненной идеологией и любовью к собственной работе. А Галина Ивановна говорит, не рисуясь, и не ради красного словца, а потому, что именно так считает и думает. И только диву даешься, сколько в этой маленькой женщине сил и жизнелюбия.

И именно с ней, с Галиной Ивановной Афанасьевой, решает молодой художник по костюмам Наташа Миронова, какую ткань выбрать, из чего сделать эту деталь, например, ту же розочку, а что вообще делать не стоит. А если вдруг случится неприятность, скажем, костюм сшит, а во время репетиции выясняется, что в нем ну совершенно невозможно исполнить какое-нибудь невероятное

шение, отбитые полы, стены, трубы отопления и еще бог знает что; ванны, ванночки, тапки - все в невероятных разводах, и лишь стиральная машина здесь выглядит предметом цивилизации XX века, возле которой Оксана и решила, наконец, сфотографироваться. Больше никакого приличного фона даже для черно-белой фотографии мы здесь не нашли.

- Да, работа у меня грязная, - признается Оксана. - Руки, смотрите, какие, да еще краски и химикаты порой такие попадутся, что не дай бог. Замучаешься, пока нужного цвета добьешься.

- Что же вы, такая молодая, красивая, себя в этом подвале губите?

- Почему гублю? Я, наоборот, считаю себя причастной к искусству. Когда видишь на актерах ткани, раскрашенные тобой, и тебе приятно, и людям польза. Или принесут мне белую тряпку, а я из нее сказку сделаю.

- Крыло бабочки, например?

- Можно и крыло бабочки. Если в химичку вы вещь сдаете, то вам покрасят в один цвет. А мне приходится варьировать - от темного, например, к светлому переходы делать. Да и с чисто практической стороны мне здесь нравится. Коллектив хороший: и горе, и радость вместе, отпуск летом - что еще женщине нужно? Я не карьеристка, а здесь и работа, и искусство, и время на себя еще остается.

Да, оказывается, удивительные мы существа, женщины! Все умеем, все нам под силу, и многого не требуем. А если надо, то и в самых неподходящих условиях красоту найдем и на свет божий выставим, что и делает Оксана.

Но, оказывается, и одной покраски, пусть необычной, яркой, многоцветной, недостаточно для создания настоящего театрального костюма. Где взять, например, кружева, жабо, вышивку, золотую роспись, наконец? Если делать все по-настоящему, то никаких денег, извините, не хватит. И тогда на помощь приходят...

Фунтик, рис,
овес, горох

Сами по себе вещи, как видите, совершенно обыкновенные, а вот применение их... Ни за что не догадаетесь, что можно сделать из этих привычных бобовых и злаковых! А вот Галина Викторовна Тягней, художник по росписи ткани, запросто тут же вам изобразит ни много, ни мало, а золотое шитье. Если раньше мастерицы виртуозно владели иглой, то для Галины Викторовны и «фунтика» вполне достаточно. Берешь

мощью трафаретов и красок на ткань можно нанести любой рисунок, какой требуется.

- Ну и ну, Галина Викторовна, это где же вас учили так народ обманывать?

- Да какой же это обман? Это театр, а здесь не все, как в жизни.

- Лучше или хуже?

- Лучше, наверное, а то я его давно бы уже бросила. Здесь нет однообразия. Каждый спектакль и каждый костюм каждый раз заново создаешь.

Уж чего - чего, а однообразия здесь я точно не заметила.

Особенно, когда зашла в комнату, которую можно считать транзитной в длинном пути от эскиза и до того момента, когда костюм после долгих мук его создателей попадает, наконец, на тело актера.

Костюмерная

Здесь хранятся и ждут своего часа платья «всех времен и народов». И кого здесь только нет! Барин-кай и Софа, це-

